

Елена Рыжик

Как-то в одной из минских библиотек списали старые газеты. Ничего особенного - рутина. Но об этом едва ли не впервые стало известно общественности, пребывавшей в благостном сознании того, что где-где, а в библиотеке печатное слово будет храниться до скончания времен. Многие тогда задумались о судьбе нашего газетного достояния: насколько бережно и надежно оно хранится. Ведь за неимением больших, отвечающих специальным нормам хранилищ, в обычных библиотеках сроки хранения периодики ограничены, и издания прошлых лет могут просто исчезнуть. Единственное место, где хронологических рамок не существует, - Национальная библиотека Беларуси.

В хранилище газетного фонда Отдела белорусской литературы тусклый свет и книжный запах. Проходы узкие, а стеллажи упираются в подшивках. В зiom помещении, куда обычному посетителю библиотеки попасть невозможно, от названий газет - из разных городов и даже стран, разных лет и эпох, самого разнообразного содержания - разбегаются глаза: "Калгасная прада", "Вечерний Столин", "Белорусская газета", "Навіны БНФ", "Виртуальные радости", *Intex-press*.

- У нас хранятся периодические издания, выходящие с середины XIX в., например "Минские губернские ведомости" и "Музыкальная прада" Кастуся Калиноеского, - рассказывает заведующая Отделом белорусской литературы Национальной библиотеки Беларуси Людмила Рабок. - Газеты, которые выходили до того периода, хранятся в Отделе редкой книги. В нашем книгохранилище собраны все печатные средства массовой информации, которые имеют отношение к Беларуси по разным признакам: месту издания, языку, содержанию. Например, в фонде дореволюционных газет 19 названий в 140 подшивках, довоенных газет - 100 названий в 882 подшивках. Есть издания Западной Беларуси и небольшая коллекция эмигрантской печати.

Всего газетный фонд Отдела белорусской литературы насчитывает свыше 22 тысяч подшивок. Кроме того, ежегодно он пополняется примерно тысячей новых белорусских газет. Изданные до 1945 г. хранятся в одном экземпляре, но полных годовых подшивок таких газет почти нет. Многоотиражи (заводские газеты) и районные газеты комплектуются тоже в одном экземпляре. Областные и городские газеты - в двух. Центральные - в трех.

Людмила Рабок показывает секцию с дореволюционными газетами. На стеллажах лежат датированные 1894 г. "Витебские губернские ведомости", 1911 м -

"Гомельская копейка". Потом мы проходим к "довоенным" изданиям, где среди многих вижу "Беларускую вёску" и "Беларускую думку".

- С этой коллекцией у нас проблемы, - говорит г-жа Рабок. - Когда началась война, газетные фонды почти не вывозились, поэтому многое сгорело. А из того, что вывезли, вернулось совсем немного. Газет довоенного периода сохранилось очень мало, подшивки неполные. Так что читатели вынуждены искать некоторые номера того времени в хранилищах крупнейших библиотек Москвы, Санкт-Петербурга и Вильнюса.

Районным газетам отведено не пару секций - номер "районки", начиная с довоенного времени по сегодняшний день, лежат на десятках полок, стопки подшивок стоят у окон. Все они (а многие из них были переименованы, так как в советское время их названия не отличались разнообразием - "Путь Ильича", "Заветы Ленина", что приводило к путанице) располагаются в алфавитном порядке - по районам Беларуси.

Следующие наши остановки - возле подшивок газет *MLot v Orka*, польскоязычных изданий Коммунистической партии Западной Беларуси, еврейских газет. О небольшой коллекции эмигрантских печатных изданий Людмила Рабок рассказывает подробно:

- Она была собрана в основном за последние десять лет. В начале 1990-х гг. многие газеты привезли белорусы-эмигранты из США, когда приезжали в Минск на съезды белорусов мира. Некоторые подарили библиотеке читателя. Почти все эмигрантские прессы выходила на белорусском языке. И на полках нашего книгохранилища есть издания, которые уже давно не выходят, например "Бацькаўшчына", "Беларускае слова", "Беларускі голас".

- А "зависимые" и "независимые" издания хранятся в разных местах?

- И одни и другие вместе лежат на стеллажах, в алфавитном порядке, - шепчет Людмила. - Это всё часть исторического наследия страны, поэтому мы вне политики. У нас нет принципа: это можно показывать читателям, а это нельзя. Раньше в библиотеке существовали спецхраны - отделы специального хранения с ограниченным доступом (они были ликвидированы в начале 1990-х), где находились труды репрессированных авторов - и, может благодаря им многие газеты 1920-1930 гг. "дожили" до сегодняшнего дня. Кстати, все довоенные белорусские газеты попали в наше книгохранилище оттуда.

- А есть какие-то правила хранения газет?

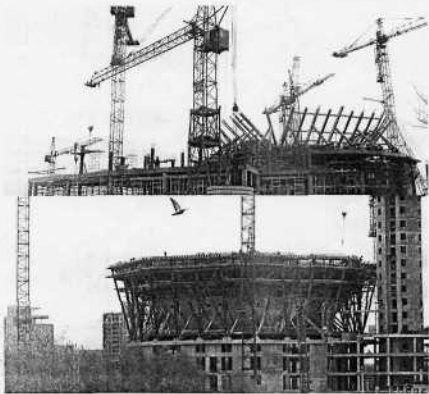
- Конечно. По уставу библиотеки мы не имеем спо-

Справка:

С начала 1990-х в Отделе белорусской литературы Национальной библиотеки Беларуси ведется активная работа по доукомплектации фонда газет отсутствующими изданиями. Были обследованы фонды других библиотек, архивов, музеев. Кроме того, был составлен каталог белорусских газет до 1945 г. в который вошли: довоенные издания на польском языке; печать Западной Беларуси; довоенные вильнюсские издания; партизанская и фронтовая печать.

В 1999 г. коллекция отдела пополнилась 107 комплектами из 11 названий довоенных газет на белорусском языке. Их безвозмездно передала Российская государственная библиотека.

Газеты "Свабода", "Биржи и банки", "Голас Радзімы", выходящие с 1993 по 1996 г., смикрофильмированы. А с февраля 2004 г. в отделе работают над составлением каталога белорусских газет.

Строительство нового здания

Национальной библиотеки продолжает быть в Беларуси стройкой №1. Уникальность и сложность этого проекта в том, что высотная часть здания в виде восьмигранника весом 110 тысяч тонн (шарообразная "двадцатизатка" диаметром в 60 метров) должна находиться на сравнительно небольшой опорной базе. Аналогов такому зданию в мире пока нет. Тем более, ничего близкого по масштабам раньше не строили и в нашей стране.

В соответствии с нормами на "возведение" библиотеки необходимо 76 месяцев. Но по решению президента этот срок был сокращен в 2,5 раза.

Чтобы успеть сдать проект вовремя в строительстве задействовано более полутысячи строителей. Люди работают в три смены, в том числе и в ночную.

ков хранения, поэтому ничего не списывается. И, чтобы сохранить газеты в хорошем состоянии, нужно соблюдать температурный и влажностный режимы, правила противопожарной безопасности. То есть в хранилище должно быть прохладно. Кроме того, газеты не могут штабелеваться - лежать грузом одна на другой. Они должны "дышать", потому что газетная бумага не так прочна, как книжная.

- И всех этих правил библиотека придерживается?

- Нет, конечно. Мы не можем соблюдать влажностный режим, да и требования пожарной службы тоже. С одной стороны, наши стеллажи пропитаны специальной противопожарной смесью, нет розеток. Но с другой - хранилище загромождено. В это помещение мы газеты буквально впахиваем, 650 подшивков заштателеровано. Они хранятся в проходах возле окон. Логично и возник вопрос о необходимости усовершенствованного помещения. Надеемся, что уже в следующем году переедем в новое здание.

Людмила Рабок доводит меня до конца гла ного прохода хранилища, где нас ждет заведующая сектором книгохранения Светлана Сеньковская. На ее рабочем столе - дряхлая "Звезда" 1945 года, которая уже "пошла вросьгиг". Этот экземпляр, как и сотни других, требует герплеа и реставрации. Такие газеты лежат в книгохранилище отдельно и, бывает, годэми ждут, когда их приведут в порядок. Мне как журналисту, который привык, что газета - это живой "организм", непривычно смотреть на все эти стопки подшивков. Приятнее наблюдать, как читатели газеты покупают, читают в транспорте, дают полистать коллегам. А хранилище мне напоминает склеп для газет. Хотя, конечно, это очень образно. Старые издания тоже читаются, тоже изучаются. Их оберегают и даже "воскрешают". Кстати, средства на это "старой" Нацио-

нальной библиотеке государство не выделяет, потому что все деньги уходят на строительство нового здания.

- У нас нет специальной гехники для реставрации, - рассказывает Светлана Сеньковская. - Так что мы делаем это вручную. Этот номер (показывает на "Звездуду") даже нельзя давать читателям, потому что бумага тускнеет, печать становится нечеткой. Или "ЛіМ". Это издание, по которому хочется плакать, потому что оно плохо сохранилось. У нас есть газеты, за которые берешься, а кусочек бумаги можт остаться в руках. Но выдаем - куда деваться! Правда, просим, чтобы читатели листали их аккуратно. А довоенные подшивки уже даже не разрешаем копировать, потому что экземпляры можно испортить и потерять.

Наша конечная остановка - довоенные многотиражки. Смотрю на заводскую газету Могилеевского завода искусственного волокна и эздаю последний вопрос: "Значит, угроза исчезновения коллекция белорусских печатных СМИ исключена?". И слышу заверения Людмила Рабок:

- Кроме того, что мы обладаем таким большим газетным фондом, в Книжной палате есть еще и страховые экземпляры. Также в нашей библиотеке есть газетный зал, где хранятся все белорусские газеты, кроме довоенных, многотиражек и "районков".

Так что по этому поводу волноваться не стоит. .:

Елена Якіжик -
корреспондент
газеты
"Салідарнасць"

